УДК 811.512.162 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.6

Н. Р. Тейюбова[1]

[1]Бакинский государственный университет, г. Баку, Республика Азербайджан

Понятие условности и суффикс -sa / -sə в азербайджанских текстах

Аннотация. В статье дан анализ одного из средств выражения функционально-семантического поля условности в азербайджанском языке. Средства выражения данного поля, исследованного на материале многих языков, различны. В современной лингвистике понятие «условность» изучается языковедами в самых разных аспектах. Прежде всего следует отметить, что во всех языках проводились этимологические исследования конструкций, выражающих условные отношения. В то же время к сравнительному исследованию привлекалась условная семантика на уровне простого и сложного предложений, различные виды сложносочинённых и сложноподчинённых предложений с условными и причинными отношениями с точки зрения определения средств выражения. В современной лингвистике уже начался новый этап изучения условных конструкций. Лингвистические единицы, выражающие условие, рассматриваются как целостная категория. В зависимости от отнесённости к конкретному языковому уровню эти средства систематизируются исследователями в разных формах и объединяются под одной семантикой. Эта категория нашла своё выражение в большинстве языков. В азербайджанском языке под условностью подразумеваются условное наклонение глагола и сложноподчинённое предложение с придаточным условия. Эти два понятия тесно связаны друг с другом. Аффикс -sa / -sə есть показатель формирования данных языковых фактов. Частица -sə и её аффиксальная форма также могут считаться одним из основных средств выражения условности. В азербайджанском языке аффикс -sa / -sə, формируя как условное наклонение глагола, так и придаточное условия, играет важную роль в реализации условной семантики. Условные глаголы не могут быть сказуемым сложносочинённого предложения – они являются только сказуемой частью сложноподчинённого предложения и связывают выполнение действия с определёнными условиями. В целом условные суффиксы глагола в азербайджанском языке являются суффиксами будущего времени.

Ключевые слова: азербайджанский язык, функционально-семантическое поле, условность, сложноподчинённое предложение.

Дата поступления статьи: 2 августа 2020 г.

Для цитирования: Тейюбова Н. Р. (2020). Понятие условности и суффикс -sa / -sə в азербайджанских текстах // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 3. С. 52–58. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.6.

Введение. В тюркологии начиная с 70-х годов прошлого столетия привлекают внимание исследования, проводимые на основе новых лингвистических методов. Появляются такие понятия, как структурно-семантическая и функциональная грамматика, и соответствующие научные труды [1, с. 5]. Исследователи так объясняют несколько запоздалый характер исследований, проводимых в данном направлении: «...до настоящего времени нельзя было поставить вопрос о функциональном способе описания грамматики тюркских языков, ибо без обстоятельного анализа грамматического строя с помощью формативной грамматики невозможно раскрыть и установить систему грамматических значений языка» [2, с. 107].

В связи с этим возникает вопрос: чём функциональная грамматика отличается от других лингвистических исследований? [3]. По сравнению с прежними языковыми теориями функциональная грамматика больше учитывает функциональные особенности, нежели структурные. Другими словами, исследователи, занимающиеся функциональной грамматикой, не уделяют внимания отдельным элементам языка, а напротив, анализируют язык в целом, т. е. учитывают, что в процессе коммуникации грамматические, лексические и фонетические средства находятся во взаимодействии и взаимовлиянии.

В языке одна функция может осуществляться разными средствами, с другой же стороны, одно и то же языковое средство

может выполнять разные функции. Это зависит от семантического направления, используемого говорящим. С развитием функциональной грамматики через некоторое время понятие «функционально-семантическое поле» также заняло своё место в лингвистике. Так, представитель санкт-петербургской лингвистической школы А. В. Бондарко внёс понятие «функционально-семантическое поле» в список понятий, охватываемых данным направлением, и разделил функционально-семантические поля в русском языке на несколько лингвистических групп. В последнюю, четвёртую, группу, ученый включил следующее: «ФСП с обстоятельственным ядром: локативность; комплекс полей обусловленности (поля причины, цели, условия, уступки, следствия)» [4, с. 132].

Цель исследования. Как известно, «объединение полей обусловленности в рамках одной группировки имеет как языковые, так и неязыковые основания. Под экстралингвистическим углом зрения языковые категории причины, следствия, условия, цели и уступки можно рассматривать как отражение детерминированности явлений действительности, их влияния друг на друга, упорядоченности по отношению друг к другу» [4, 138–139]. Конечно, из этих полей наиболее тесно связаны друг с другом условие / следствие, и исследования проводились в основном в данном направлении. В настоящей статье мы подробно рассмотрим понятие условности.

Понятие условности в грамматике. Во всех языках условные конструкции являются объектом изучения не только лингвистики, но и психологии, логики, философии. Говоря об условности, в первую очередь следует обратиться к философскому определению понятия «условие». «Условие, как философская категория, обозначает отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективного мира. Предмет выступает как некое обусловленное, а условие – как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира» [5, с. 184]. В логике же «условие выражает отношение, связь между двумя утверждениями и связь истинности одного утверждения с истинностью другого» [6, с. 212].

При изучении сущности какого-либо языкового факта необходимо определить его место в языковой системе и выявить содержание всех связей функционально-семантического поля. Функционально-семантическое поле условности, как и другие поля, имеет своеобразные конституенты. Условность в словах и понятиях в разных языках неодинакова и выражается различными структурами. Каждый язык имеет своеобразную модель условности. Условность может выражаться многоуровневыми языковыми средствами. В современном языкознании исследователи при изучении средств выражения условия в качестве объекта традиционно выбирают придаточные условия. Формальную сторону любого поля составляют элементы различных уровней, обладающие общей семантикой. Все они выполняют одинаковую семантическую функцию. Сказанное в равной степени относится и к категории условности.

Показатель условности в азербайджанском языке. В разных языках для придаточных условия стандартными показателями условности считаются в первую очередь союзы. Иногда в определённом контексте в глагольных формах с разной семантикой отмечается и условное значение. Как известно, азербайджанский язык относится к агглютинативным языкам, поэтому словообразование в нём осуществляется в основном морфологическим способом. По этой причине в выражении условности аффиксальные морфемы наиболее продуктивны. В азербайджанском языкознании в традиционной грамматике условность изучается при исследовании наклонения глагола и сложных предложений.

Под понятием условности в азербайджанском языке прежде всего подразумевается аффикс условного наклонения глагола. В то же время аффиксальная форма частицы isə в этом ряду занимает своё место после аффикса условного наклонения глагола. Аффикс -sa / -sə носит общетюркский характер. В азербайджанском языке, входящем в тюркскую языковую семью, указанный аффикс отличается интенсивностью употребления. Аффиксы, исторически существовавшие в тюркских языках в одной и той же форме, со временем приобрели новые формы и оттенки значения соответственно особенностям конкретного языка. В настоящее же время основное значение аффикса -sa /

-sə – это условие, условие-сопоставление, условие-пожелание [7].

В азербайджанском языкознании иногда ошибочно сопоставляются аффикс ус-ловного наклонения глагола и аффиксальная форма частицы isə. Тенденция языка к краткости, быстрому выражению мысли довольно часто обусловливает произношение вспомогательного слова isə в форме -sa / -sə, поэтому данные аффиксы, выступающие и как грамматический, и как лексический показатель, называются аффиксом -sa / -sə без каких-либо различий [8]. На наш взгляд, причиной является содержание, передаваемое ими в языке. Однако между ними имеются и определённые различия. Прежде всего, частица isə не всегда употребляется в аффиксальной форме – иногда она пишется отдельно и имеет значение условности. Если аффикс условного наклонения глагола, присоединяясь к корню или основе глагола, создаёт условное содержание, то аффиксальная форма частицы, присоединяясь к глаголам в других наклонениях, выражает в них условность. В таких случаях иногда значение условности отступает на второй план: Əgər bu xəbər doğrudursa, kazaklar səhər tezdən burada olmalıdırsa, indi Tiflisdən yola düşüblər. – «Если эта новость окажется правдой, и казаки должны быть здесь рано утром, то они сейчас отправляются в путь из Тифлиса» [9, с. 372] (здесь и далее перевод принадлежит автору статьи). Bizim ailədə nə eləyibsənsə, hamısını sənə bağışlayıram. – «Если ты что-то натворил в нашей семье, я тебе всё это прощаю» [9, с. 136].

В азербайджанском языкознании данные формы наклонения глагола называются условным и общеусловным наклонением. В то же время эти частицы, присоединяясь к именам существительным, делают их предикатами и средствами выражения условности в предложении: Çiçəklər şahiddirsə, mən də şahidəm. – «Если цветы стали свидетелями, то и я свидетель» [9, с. 36]; Sözlərin doğrudursa, ölümdən qorxmursansa, and iç. – «Если твои слова правдивы, и ты не боишься смерти, то поклянись в этом» [9, с. 304]; Onun da cavabları kəskin idisə, soyuqqanlığından daha yaman kəsirdi. – «Если его ответы были резки, то они причиняли боль больше, чём его хладнокровие» [9, с. 152]; Əgər böyük adamdırsa, niyə sənə palto almır? – «Если он такой большой человек, почему не покупает тебе пальто?» [10, с. 56].

Таким образом, объединив в настоящей статье под названием «аффикс -sa / -sə» указанные понятия, мы попытаемся определить сущность понятия условности в азербайджанском языке. Из вышеприведённого изложения очевидно, что условие – это то, что необходимо выполнить для реализации другого явления. В сложноподчинённом предложении с придаточным условия – два действия, два предложения. Для наличия одного из них необходимо другое предложение, связывающее его с определённым условием и делающее его зависимым от него, т. е. придаточные условия выражают условие, при котором возможно то, о чём говорится в главном предложении.

Слово, к которому присоединяется аффикс -sa / -sə, не может быть независимым сказуемым в предложении, и оно является одной из составных частей сложноподчинённого предложения. Это значит, что предложение, в котором участвует аффикс -sa / -sə, является придаточным. Например: Yağış yağırsa, qalın geyinsin – «Если идёт дождь, то ему следует одеться потеплее». Действие в главном предложении «Ему следует одеться потеплее» связано с условием в придаточном предложении «Если идёт дождь». В таких предложениях глагол с аффиксом условности -sa / -sə ставит другую часть в семантически зависимое положение, а указанная часть ставит часть со значением условности в грамматически зависимое положение. В языкознании данная синтаксическая зависимость «тесно связана с семантической особенностью условного наклонения, и без учёта указанной особенности невозможно раскрыть грамматическую сущность условного наклонения. Значение условного наклонения во многом зависит от действия, непосредственно связанного с условием, т. е. от содержания главного предложения» [11, с. 357].

Следует также отметить роль условных союзов в формировании сложноподчинённого предложения с придаточным условия в азербайджанском языке. Однако здесь подразумевается усиление условного содержания этими словами в таких предложениях: Yaxşı, Səlim, əgər tapsam, sabah sənə lalə gətirərəm. – «Хорошо, Салим, если я найду, то завтра принесу тебе маки» [12, с. 379]. В данном предложении аффикс -sa / -sə создаёт условное содержание и относит его к

разряду придаточных предложений условия, т. к. это предложение можно построить и в следующей форме: Yaxşı, Səlim, tapsam, sabah sənə lalə gətirərəm – «Хорошо, Салим, если найду, завтра принесу тебе маки», – и при этом ни одна из предыдущих особенностей предложения не утрачивается. В то же время в азербайджанском языке это предложение может употребляться и без аффикса -sa / -sə. В этом случае условные союзы служат для создания условности. Предложения такого типа имеют широкую сферу употребления в азербайджанском языке.

В отличие от ряда морфологических показателей аффикс -sa / -sə выполняет разнообразные синтаксические функции. Будучи грамматическим показателем сказуемого в различных типах придаточных, он связывает их с главным предложением. Это значит, что не все предложения с участием аффикса -sa / -sə относятся к придаточным условия. При определении придаточного условия, а также других типов придаточных принимается во внимание то, с какой стороны придаточные служат главному предложению: «Придаточное условия должно быть условием для главного предложения, для его содержания, иначе его нельзя назвать придаточным условия» [13, с. 131]. Məhəllədən kim onun yanına xahişə getmişdisə, Nəcəf əlindən gələni əsirgəməmişdir – «Кто бы из квартала ни обращался к нему с просьбой, Наджаф делал для него всё возможное» [2, с. 11]. Несмотря на участие аффикса -sa / -sə, данное предложение в азербайджанском языке относится к предложениям с придаточным подлежащным. Однако условное содержание этого предложения всё ещё сохраняется. Учёт структуры, формы и содержания придаточного при дифференциации сложноподчинённых предложений показывает, что не всегда придаточное, образованное посредством аффикса -sa / -sə, считается придаточным условия.

При изучении событий и процессов, происходящих в мире, выявляются связи и отношения между ними, среди которых особое место занимают условность и зависимость. Благодаря этому иногда разъяснение данных процессов становится более понятным. «Придаточное условия связано с общим содержанием главного предложения и означает условие выражаемого в нём (главном предложении) содержания» [2, с. 333], – т. е. реализация действия в главном предложении зависит от придаточного. В этих предложениях одна из сторон, т. е. главное предложение, по своему содержанию зависит от придаточного. Действие, связанное с условием, по условному содержанию и реальному отношению можно разделить на три части.

1. Хотя содержание главного предложения и связано с условием, его реальность, существование уже известны: Əgər o məni öldürə bilməsə, mən qardaşımın, Ramizin, Ulduzun intiqamını ondan alacağam. – «Если он не сможет меня убить, то я отомщу ему за своего брата Рамиза и за Улдуз» [9, с. 148]; Əgər dönməzsə, biz onu sağ buraxmayacağıq. – «Если он не прекратит эти дела, то мы его живым не отпустим» [9, с. 309].

2. Реализация содержания главного предложения зависит от связанного с ним условия. Из значения условного наклонения становится ясно, что если бы субъект выполнил определённое условие или смог бы реализовать это условие, то ему бы удалось реализовать последующие действия. Конкретное условие в контексте не реализуется, в результате чего последующее действие (сказуемое главного предложения) остаётся нереальным и означает невыполнение действия. Нереальные условные формы употребляются для того, чтобы выразить действие не в реальной форме, а той, какой она подразумевается говорящим: Aysu ayaqlarının ucuna qalxsaydı, əli o gilaslara çatardı. – «Если бы Айсу встала на цыпочки, то до черешни она дотянулась бы рукой» [10, 399]; Əlbəttə, Tolikin yerinə mən də olsaydım darıxardım. – «Конечно, на месте Толика я бы тоже скучал» [10, с. 33]; Əgər mən bu motosikli alsaydım, heç bir böyük ailə iğtişaşı və yaxud faciə baş verməzdi; əgər bir hadisə – qoy lap faciə olsun, baş versəydi də, deməli, belə olmalı idi. – «Если бы я купил этот мотоцикл, никакого семейного скандала или трагедии не произошло бы; даже если бы какое-то событие, пусть даже трагедия, и произошло бы, значит, так и должно было быть» [10, с. 33]; C. Səlimov da dedi ki, mən sizin yerinizə olsaydım, Bədir Bədirlinin kitablarını oxumazdım. – «Дж. Салимов тоже сказал, что на вашем месте и я бы не стал читать книги Бадира Бадирли» [10, с. 47]; Əlbəttə, Anaxanım da, Məsmə də həmin günün macərasını bilsəydilər, indi bir-birlərinə

bu cür mənalı-mənalı baxmazdılar və dilxor da olmazdılar. – «Конечно, если бы и Анаханум, и Месме знали бы о том происшествии, они бы сейчас так многозначительно не переглядывались, и не расстраивались бы» [10, с. 125];

3. Иногда выполнение действия, связанного с условием, предполагается в будущем. В этом отношении значение условного аффикса носит вероятностный характер. В будущем условие может реализоваться или вовсе не реализоваться. Такая двойственность лишает выполнение последующего действия, связанного с условием, категоричности. Реализация действия в главном предложении может лишь предполагаться: Doğrudan da, əgər Tolik sürüşüb suya düşsə, boğulsa, mən də yaşaya bilmərəm, mən də ölərəm. – «Действительно, если Толик вдруг поскользнется, упадёт в воду и захлебнется, то и я не смогу жить и умру» [10, с. 29]; Nədənsə, mənə elə gəldi ki, əgər mən bu motosikli alsam, həmin an mənim həyatımın dönüş nöqtəsi olar. – «Мне почему-то показалось, что если я куплю этот мотоцикл, то этот момент станет поворотным пунктом в моей жизни» [10, с. 33]; Bir də axı mən də bacımı gizlətsəm, sabah qlava, qubernator və başqaları mənə bir vəhşi deyərlər, gülərlər. – «Но ведь если я спрячу свою сестру, то завтра глава, губернатор и другие назовут меня дикарём и будут смеяться надо мной» [9, с. 262] Sinfə elə sükut çökdü ki, milçək uçsaydı, səsi eşidilərdi. – «В классе воцарилась такая тишина, что если бы пролетела муха, её было бы слышно» [10, с. 62]. Hətta mənə elə gəlir ki, o əsgərləri indi də görsəm, sifətdən tanıyaram. – «Мне даже кажется, что если я сейчас увижу этих солдат, то я их узнаю» [10, с. 425].

Хотя такая классификация существует и в мировом, и в азербайджанском языкознании, высказываются и противоположные мнения: «Многие авторы тюркских грамматик выделяют три типа условного периода: предположительный случай, реальный случай и нереальный случай... С логической точки зрения, всякое допущение (предположение, возможность) практически выражает несуществующее и несуществовавшее действие и, таким образом, по своей природе является ирреальным» [14, с. 157]. В огузско-кыпчакском пласте общетюркского языка сложноподчинённые предложения с придаточным условия с точки зрения выполнения действия классифицируются исключительно по семантическим признакам. По этой причине разделение выполнения действия в сложноподчинённых предложениях с координативно-условным значением на три типа, связь их с грамматической формой предикативных центров главного и зависимого компонентов, а также группировка отдельных типов этих сказуемых по определённому времени глагола и другим формальным признакам не оправдывает себя. Это объясняется тем, что сказуемое главного и зависимого компонентов указанных синтаксических единиц может быть выражено не только глаголом, но и существительным [15, с. 249–250]. Мы полагаем, что между условностью, выраженной именными сказуемыми с аффиксом -sa / -sə, и условностью, выраженной глагольными сказуемыми с указанным аффиксом, разницы нет.

Выводы. Аффикс -sa / -sə, выполняющий различные морфологические, синтаксические и стилистические функции, и исторически, и в настоящее время играет важную роль в тюркских языках. Проведённое нами исследование позволило прийти к выводу, что в основе формирования функционально-семантической условности в азербайджанском языке лежит аффикс -sa / -sə. Конечно, во многих языках доминантой условности считается придаточное условия, однако в азербайджанском языке чаще всего указанный аффикс выполняет данную функцию. Если аффикс -sa / -sə участвует в формировании сложноподчинённого предложения с придаточным условия в условном наклонении глагола или в аффиксальной форме частицы isə, то можно говорить о наличии условного содержания в данном предложении.

Источники

1. Функциональная грамматика азербайджанского языка: новые взгляды на морфологию и лексематику. В 4-х томах. Т. II. Баку : Prestige, 2014. 326 с. (на азербайджанском языке).

2. Ганиев Ф. А. О проблеме функциональной грамматики. // Научный Татарстан, 2009. № 1. С. 106–117.

3. Nguyen Thi Tu Trinh, Tran Huu Phuc, Phan Van Hoa. Halliday's Functional Gram-mar: Philosophical Foundation and Epistemology // Jurnal Humaniora 29 (2): 207. June 2017
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. СПб : Наука, 1996. 230 с.
5. Назарова А. Н. Толковый словарь философских терминов. Баку : Элмветехсил, 2014. 224 с. (на азербайджанском языке).
6. Имраноглу Р. Логика. Баку : Парлайан Гюнеш, 2011. 464 с. (на азербайджанском языке).
7. Баскаков Н. А. К вопросу о происхождении условной формы на -са/-се в тюрк-ских языках // Академику В. А. Гордлевскому к его75-летию : сб. статей. М., 1953. С. 35–53
8. Uzbek Baitchura. On Some Problems of Comparative Linguistics: In connection with Mongolian-Turkic and some other Altaic relations // Central Asiatic Journal. Vol. 31, No. 3/4 (1987), pp. 161–177
9. Джаббарлы Дж. Произведения : в 4 т. Т. II. Баку : Шерг-Герб, 2005. 368 с. (на азер-байджанском языке).
10. Эльчин. Избранные труды : в 10 т. Т. I. Баку : Чинар-Чап, 2005. 626 с. (на азербайд-жанском языке)
11. Современный азербайджанский язык : в 3 т. Т. II. Морфология. Баку: Элм, 1980. 590 с. (на азербайджанском языке)
12. Эльчин. Избранные произведения : в 10 т. Т. II. Баку : Чинар-Чап, 2005. 523 с. (на азербайджанском языке)
13. Абдуллаев А. Сложноподчиненные предложения в современном азербайджанском языке. Баку : Азертедриснешр, 1964. 366 с. (на азербайджанском языке).
14. Гаджиева Н. З., Серебренников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку : Маариф, 1979. 304 с.
15. Мусаев М. М. Синтаксис сложного предложения в тюркских литературных языках : учеб. пособие. Министерство образования Азербайджанской Республики. Бакинский Сла-вянский Университет. Баку, 2011. 401 с. (на азербайджанском языке).

Информация об авторе

Тейюбова Назлыханум Рауф
Докторант кафедры азербайджанского языкознания. Бакинский государственный университет (AZ 1148, Азербайджан, г. Баку, ул. З. Халилова, 23). ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2885-9162. E-mail: T_nazli_17@hotmail.com

N. R.Teyyubova[1]

[1]Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Concept of conditionality and -sa / -sə suffix in azerbaijani language

Abstract. TThe article analyzes one of the means expressing the functional-semantic field of conditionality in the Azerbaijani language. The means used to express this field are different; the field was studied on the material of many languages. In modern linguistics, the concept of "conditionality" is studied by linguists in various aspects. First of all, it should be noted that etymological studies of constructions expressing conditional relations were carried out in all languages. At the same time, conditional semantic analyses was used at the level of simple and complex sentences, various types of compound and complex sentences with conditional and causal relations. A new stage in the study of conditional constructions has already begun in modern linguistics. Linguistic units expressing condition are considered as an integral category. Depending on the relevance to a particular linguistic level, these tools are systematized by researchers in various forms and combined under one semantical meaning. This category has been found in most languages. In the Azerbaijani language, conditionality means the conditional mood of a verb and a complex sentence with a subordinate clause. These two concepts are closely related to each other. The - affix sa / -sə is an indicator of these language facts formations. The particle -ce and its affix form can also be considered as one

of the main tools expressing conditionality. In the Azerbaijani language, the affix -sa / -sə forming both the conditional mood of the verb and the subordinate clause, plays an important role in the implementation of conditional semantics. Conditional verbs cannot be the predicate of a compound sentence; they are only the predicate part of a compound sentence and associate the performance of an action with certain conditions. In general, the conditional suffixes of the verbs in the Azerbaijani language are the future tense suffixes. The affix -sa / -sə fulfills various morphological, syntactic and stylistic functions, both historically and now plays an important role in the Turkic languages. Our research allowed us to come to the conclusion that the formation of functional-semantic conditionals in the Azerbaijani language is based on the affix -sa / -sə. If the affix -sa / -sə is used in the formation of a complex sentence with a clause in the conditional mood of the verb or in the affix form of the particle -isə, then we can talk about the presence of conditional content in this sentence.

Keywords: the Azerbaijani language, functional-semantic field, conditionality, complex sentence.

Paper submitted: August 2, 2020

For citation: N. R.Teyyubova (2020). Concept of conditionality and -sa / -sə suffix in azerbaijani language. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 3, pp. 52–58. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.6.

References

1. Functional grammar of the Azerbaijani language: new views on morphology and lexematics. 4 vol. V. II. Baku: PrestigePubl., 2014. 326 p. (in Azeri).
2. Ganiev F. A. On the problem of functional grammar. Nauchnyj Tatarstan, 2009, No 1, pp. 106-117. (in Azeri).
3. Nguyen Thi Tu Trinh, Tran Huu Phuc, Phan Van Hoa. Halliday's Functional Grammar: Philosophical Foundation and Epistemology. JurnalHumaniora 29(2):207. June 2017.DOI: 10.22146/jh.v29i2.24295
4. Bondarko A. V. Theory of functional grammar, St-Peterburg: Nauka Publ. 1996. 230 p. (in Russian)
5. Nazarova A. N. Explanatory dictionary of philosophical terms. Baku: Elmvetekhsil Publ., 2014. 224 p. (in Azeri).
6. Imranoglu R. Logics. Baku: Parlajan Gyunesh Publ, 2011, 464 p. (in Azeri).
7. Baskakov N. A. On the origin of -sa / -se conditional form in the Turkic languages. Dedicated to Academician V.A.Gordlevsky on his 75th birthday: collection of articles. Moscow: 1953, pp.35-53(in Russian)
8. Uzbek Baitchura. On Some Problems of Comparative Linguistics: In connection with Mongolian-Turkic and some other Altaic relations. Central Asiatic Journal. Vol. 31, No. 3/4 (1987), pp. 161-177
9. Dzhabbarly Dzh. The Works. 4 vol. V. II. Baku: Sherg-Gerb Publ., 2005. 368 p. (in Azeri)
10. Elchin. Selected Works. 10 vol. V. I. Baku: Chinar-Chap Publ., 2005. 626 p. (in Azeri)
11. Modern Azerbaijani language. 3 vol. V. II. Morphology. Baku: Elm Publ., 1980. 590 p. (in Azeri).
12. Elchin. Selected Works. 10 vol. V. II. Baku: Chinar-Chap Publ., 2005. 523 p. (in Azeri)
13. Abdullaev A. Complex sentences in the modern Azeri language. Baku: Azertedrisneshr Publ., 1964. 366 p. (in Azeri).
14. Gadzhieva N. Z., Serebrennikov B.A. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Baku: Maarif Publ., 1979. 304 p.(in Russian)
15. Musaev M. M. The syntax of a complex sentence in literary Turkic languages. textbook. Ministerstvo obrazovaniya Azerbajdzhanskoj Respubliki. Bakinskij Slavyanskij Universitet. Baku : 2011. 401 p. (in Azeri).

Information about the author

Nazlykhanum R.Teyyubova
Doctoral candidate, Department of Azerbaijani Linguistics. Baku State University (23 Z. Khalilova St., Baku, AZ 1148, Republic of Azerbaijan.) ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2885-9162. E-mail: T_nazli_17@hotmail.com

© Н. Р. Тейюбова, 2020